

ТЕАТР КАБУКИ — одно из редчайших сценических искусств мира, созданных народным гением. Традиции его восходят к далекому прошлому, и все же он остается живым и самым любимым народным зрелищем в современной Японии.

Кабуки считается в Японии одним из национальных сокровищ, и гастроли этого театра в СССР — значительное явление в культурном обмене двух стран-соседей. Творчество актеров Кабуки не только несет зрителям большое эстетическое удовлетворение, оно помогает понять особенности истории и мироощущения японского народа, его характер и психологический склад. В спектаклях театра, ярких образах далекого прошлого обнаруживается многое, что тысячами незримых нитей связано с японским сегодня.

Советский зритель знакомится сейчас с одной из известнейших театральных трупп Кабуки, возглавляемой талантливыми актерами — Энносукэ Итикава и Утаэмон Накамура. Они заслуженно славятся как живые классики Кабуки.

РОЖДЕНИЕ сценического представления, названного в дальнейшем Кабуки (театр песен и танцев), относится к 1603 году. Энносукэ Итикава в своей статье «Традиционное японское искусство — «Кабуки» подчеркивает, что театр зародился на чисто народной основе и всегда отображал радость и горе, любовь и ненависть народа, его борьбу, надежды и силу. Поэтому он и подвергался гонениям со стороны господствующих классов, поэтому и сохранился, окруженный любовью народа.

Вначале, отмечает Энносукэ, Кабуки представлял собой

НАШИ ВОСТОКИ

КАБУКИ

форму народных танцев, тесно связанную с песней. Впоследствии он вообрал в себя сказочные сюжеты, и это постепенно усилило его реализм и драматический элемент. Благодаря усилиям артистов и драматургов и поддержке массы зрителей искусство Кабуки стало более богатым, красочным и совершенным. Появился ряд замечательных пьес, воссоздавших картины народного быта, проникнутых гуманизмом, призывающих к добру и протестующих против зла.

Многие поколения японских актеров несли в Кабуки свои творческие искания и эстетические взгляды, философское и этическое видение жизни. Так на протяжении столетий создавались традиции национального театра, его эстетические нормы.

КАБУКИ — это театр синтетический, театр действия, основанного на пении и танце, которые способствуют раскрытию драматического сюжета. Столь важное значение музыки и танца, без которых вообще не мыслим театр Кабуки, вовсе не преуменьшает других его достоинств — тонкого артистизма, высокой культуры драматического исполнения, своеобразной сценической стилизации.

Исполнители многочисленных женских ролей в Кабуки называются «оинагата» или «оя-ма». Они обучаются с самого раннего, детского возраста.

Это амплуа требует глубокого проникновения в психологию, в духовный мир женщины. Японские источники подчеркивают, что многим исполнителям женских ролей удалось достигнуть удивитель-

ного совершенства, создать свои направления, свой стиль, манеру игры. Искусство «оинагата» породило определенные эстетические основы исполнительского творчества Кабуки, создало неповторимые образы японских женщин различных эпох, изумительные образы сценического перевоплощения.

Не будет преувеличением сказать, что искусство Кабуки — это главным образом и прежде всего искусство актера. Все остальное носит скорее подчиненный и вспомогательный характер. И часто зритель идет в театр именно любоваться игрой актера, который, создав традиционный сценический образ, привносит в него нечто личное, индивидуальное.

Актер Кабуки умеет проникнуть в скрытые движения своего сердца, в тайны своего сознания, чтобы глубже познать духовный мир других, познать движения души создаваемого образа, а затем убедительно раскрыть его, захватить зрителя, заставить верить.

Как и в пекинской опере, актерское мастерство в Кабуки поражает предельной четкостью, выразительной лаконичностью и законченностью деталей воплощаемого на сцене образа, совершенством и изысканностью техники, убедительностью и образностью приемов раскрытия внутреннего мира героя. Успех актера определяется его умением выразить правду жизни, мысль, страсть, характеры наиболее экономно, самым простым действием, верно выбранным, точным движением, жестом. Мы вправе говорить и об острой

театральности, силе воображения и фантазии и, наконец, о весьма своеобразной манере игры.

Как и в европейском театре, здесь, разумеется, существует известная гиперболизация, сгущенность художественных средств и характеров, и это вполне правомерно для определенных жанров и характеров.

ОСОБЫЙ интерес представляет в Кабуки устройство театральных подмостков. Здесь существуют фактически не одна, а две сцены. Главная, или основная, довольно глубоко врежется в зрительный зал, как бы приближая зрителей к театральному действию. Сцена представляет собой приподнятое устройство, которое легко управляется с помощью механизмов и позволяет быстро менять декорации. Вторая сцена, знаменитая «ханамити», что означает «цветочная тропа», проходит через весь партер несколько выше голов зрителей. Это неширокие мостки, соединяющие основную сцену с залом по левой или правой стороне. «Цветочная тропа» позволяет актерам пройти весь зал и через специальное устройство вернуться за кулисы. Такой помост, как и конструкция основной сцены, помогает общению актеров со зрителями, особенно во время наиболее интересных моментов пьесы.

«Цветочная тропа» служит, прежде всего для первого выхода персонажей, их проходов по сцене. Зрители предварительно, еще до вступления героя на основную сцену, знакомятся с ним, оценивают его наряд, лицо и т. д. С обрат-

ным уходом актера, когда он покидает сцену, здесь обычно связаны заключительные арии или монолог героя. «Ханамити» дает дополнительные возможности для сценического действия, для его стремительного, динамического развития. Она очень удобна при постановке массовых и батальных сцен, показа героев на определенной дистанции, в периспективном плане.

В этой связи необходимо отметить значение динамики исполнения, в котором мерное движение, ритм определяют общий композиционный рисунок спектакля, его интерпретацию, главным образом самими актерами, а не режиссером или постановщиком, которых часто в театре Кабуки не бывает.

Оформление сцены создает не театральную условность, не декоративную иллюзию, а подлинную, натуральную обстановку. Не видимость, а подлинность вещи на сцене является для японского зрителя своего рода приводным ремнем к содержанию спектакля, особенно в пьесах исторического жанра. Эта же подлинность была бы источником эстетической эмоции.

На сцене порой сооружают настоящий жилой дом с комнатами, камином и мебелью, часто с небольшим цветником или садиком. Домашние вещи и предметы обихода представляют собой не какое-нибудь подобие или подделку, а прекрасно выполненные деревянные или металлические изделия, а иногда подлинные и редкие предметы старины.

Эта предметная подлинность распространяется и на театральный костюм. Японскому

актеру и в голову не придет выйти в костюме из флоры вместо драгоценной парчи... Костюмы передаются по наследству в соответствии с театральной традицией. Известно, например, что Утаэмон Накамура выступает в наиболее дорогостоящих нарядах, как это диктуется традицией Кабуки. Правда, это позволяют себе лишь самые выдающиеся мастера сцены.

Декорации и обстановку убирают и заменяют по ходу спектакля: ненужные вещи тотчас уносят, а вместо них доставляют другие. Выполняется все это, как и в китайском классическом театре, специальным театральным персонажем, японские «курорбо». Эти служители сцены одеты всегда во все черное и поэтому считаются «невидимыми». Их появление на сцене настолько привычно, что японский зритель их как бы не замечает. Они никого не отвлекают, а их работа остается «невидимой».

Важнейшую роль в спектакле, несомненно, играют оркестр и хор, расположенные на самой сцене с одной или двух сторон. Музыкальное сопровождение, в котором удивительно разноритмическая основа, выполняет, в сущности, едва ли не главную функцию в организации и руководстве всей игрой актеров.

СРЕДСТВАМИ своего искусства Кабуки нередко вмешивается в жизнь, утверждая определенные моральные принципы, помогая людям лучше узнать самих себя, глубже разобраться в окружающем, сделаться по-человечески выше, достойнее, чище.

Н. ФЕДОРЕНКО,
член-корреспондент
АН СССР

В свою очередь творчество мастеров Кабуки обогащается жизнью, явлениями действительности.

Продолжая ставить на сцене классические пьесы, которые, по образному выражению японских театроведов, «радуят глаз и слух народа», воспитывают у него художественный вкус, они стремятся откликаться и на требования эпохи. Это выразилось в постановке на сцене Кабуки, особенно прогрессивного театра «Цзэсиндза», пьес на актуальные темы японской действительности. Однако далеко не всегда удается ставить именно те произведения, которые наиболее остро поднимают социальные проблемы современного японского общества.

Театр Кабуки не стоит в стороне и от международного культурного обмена и сотрудничества. «Соседи должны знать друг друга лучше», — отмечал Энносукэ Итикава. Если народы СССР, Китая, Японии будут знакомы с искусством друг друга, среди них будут крепнуть взаимное уважение и взаимное доверие... Много лег и мечтаю выступить на славных подмостках московских театров. Наш театр с радостью готов поехать на гастроли в Советский Союз в ближайшем подходящем времени... Я надеюсь, что скоро исполнится мое горячее желание выступить, перед русскими зрителями.

Теперь это желание исполнилось.

ТОКИО.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

4 июля 1961 г. 3 стр.